

«Был он автор, был поэт...»

Он умер в США, в июне 1989 года, в городе Кэботе штата Вермонт, совсем недалеко от жившего там Александра Солженицына, так и не дождавшись возвращения своих строк в новую Россию.

Глеб Глинка не дождался именно возвращения. Так как до Второй Мировой войны в СССР выходили его книги и статьи, он был одним из самых известных участников литературного объединения «Перевал», в котором в разные годы состояли, к примеру, Михаил Пришвин и Эдуард Багрицкий. В первых альманахах

фронт, попал в плен, выжил в концлагере на польской земле, а после освобождения, прекрасно понимая, что его ждет, остался на Западе.

Далее был Брюссель, работа скульптором, переезд в США и чтение лекций в различных колледжах, университетах. И, конечно, стихи, книгу которых недавно составил и издал его сын Глеб Глинка.

*Все невпопад и не под стать,
Бессмысленно и грустно
Стихи в Америке писать,
В чужой стране — по-русски.*

В послесловии к этому сборнику Наум Коржавин вспоминает, что первое, о чем спросил его Глинка во время их встречи в США в 1976-м, — это судьба поэта Николая Глазкова. Глинка разглядел его фантастический талант еще до войны, ироничные афористические строфы Глазкова были ему более чем созвучны.

*Много всяких див на свете.
И растет из года в год
Удивление в поэте
Перед дивами красот.*

За океаном он выпустил две поэтические книги — «В тени» и «Было завтра». Его поэзию с восторгом встретил Роман Якобсон, высоко оценил живший в Америке русский поэт Иван Елагин.

И все-таки настоящего признания и славы не было. Наверное, потому, что стихи Глинки, короткие, пронзительные миниатюры, существенно отличались от классически-надрывной поэзии эмиграции. Скорее творчество его напоминало обэриутов, в особенности же только недавно оцененного по достоинству мастера русского послевоенного Парижа Юрия Одарченко:

*Немоты глухой удел,
Беспокойство без ответа,
Бессловесности предел.
«Тихий ангел пролетел
Иль дурак родился где-то»
Еще один.*

Он продолжал до последних дней напряженно работать и размышлять над природой структуры стиха. И, конечно, очень хотел вернуться в Россию своими стихами. Будем надеяться, что этот такой необычный и талантливый поэт найдет своего читателя.

«Перевала» печатал свои рассказы Андрей Платонов. Знаменосцем этого ныне почти забытого объединения был знаменитый в 30-е годы Абрам Лежнев. В 1930 году «Перевал» был разгромлен.

Глеб Глинка издал несколько книг, в том числе и сборник стихов для детей «Времена года», много ездил в экспедиции и описывал свои приключения в Заполярье. Еще работал над историей русского стихосложения, вел этот курс в Литературном институте.

*Среди марксистской шелухи,
В эпоху примитивных вкусов
Меня учил писать стихи
Валерий Яковлевич Брюсов.*

Строки эти, естественно, были написаны уже за океаном.

После начала советско-германской войны Глинка пошел добровольцем на

Глеб Глинка. Сборник стихотворений. М., Музей Марины Цветаевой, 1997.

ВИКТОР ЛЕОНИДОВ
Москва